



АНЯ ВАГНЕР



МОСКВА
2026

УДК 821.112.2-93
ББК 84(4Гем)-44
В12

Magic Agents — In Dublin sind die Feen los!, by Anja Wagner

© 2023 by cbj Kinder- und Jugendbuchverlag

a division of Penguin Random House Verlagsgruppe GmbH,
München, Germany.

Иллюстрация на обложке *Sabi no Kami*

Во внутреннем оформлении использованы изображения:
© Romanova Ekaterina, Gohsantosa, haig5pro / Shutterstock.com
Используется по лицензии от Shutterstock.com

Вагнер, Аня.

В12 Магические агенты. Феи в Дублине! / Аня Вагнер ; [перевод с немецкого М. А. Комаровой]. — Москва : Эксмо, 2026. — 320 с. — (Магические агенты. Городское фэнтези для подростков).

ISBN 978-5-04-191052-5


Элия Эвандер только что сдала экзамен на магического агента и очень горда собой! Ведь уже в двенадцать лет она получила первое задание: отыскать магический артефакт в Дублине — ключ от королевства Сид. Без него в город с каждым днем попадает все больше мифических существ, это опасно не только для них, но и для людей.

Вместе с магическим помощником, ведьмой и футляром для арфы Элии предстоит отправиться в Ирландию, чтобы найти артефакт и закрыть врата между мирами. Но есть «маленькая» проблема... Никто не знает, как выглядит ключ от волшебного королевства.


УДК 821.112.2-93
ББК 84(4Гем)-44

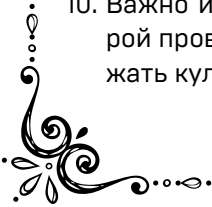
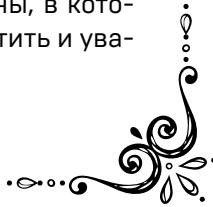
© Комарова М.. перевод на русский язык, 2023
© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательство «Эксмо», 2026

ISBN 978-5-04-191052-5



Основные правила поведения магентов во время миссии



1. Деятельность магических агентов (далее — магентов) совершенно секретна.
 2. Если маскировка раскрыта, необходимо тотчас же позаботиться о том, чтобы свидетели об этом забыли, желательно использовать капли забвения.
 3. Капли забвения также можно использовать в случае неудачи во время миссии.
 4. Вспомогательные средства из набора магента необходимо хранить в недоступном месте и применять скрытно.
 5. Важно помнить: волшебный помощник — это волшебная подзарядка, потому его безопасность — наивысший приоритет. [Пособие «Мой волшебный помощник: как он меня спасёт» входит в набор магента].
 6. Нажатие тревожной кнопки приводит к немедленному завершению миссии и переводу магента на постоянную работу в центр внутренней службы. Нажимать только в **экстренном случае**.
 7. Не забывай регулярно заряжать волшебные смарт-часы и ежедневно менять пароль.
 8. Главное правило магента — не доверяй никому, готовься к любым неожиданностям.
 9. Взрослые не могут представить, чтобы у детей было более важное поручение, чем у них. Им необходимо оставаться в этом блаженном неведении.
 10. Важно изучить легенды и мифы страны, в которой проводится миссия, необходимо чтить и уважать культуру региона.
- 
- 

Ненормально нормально



Удивительно, но люди привлекают к себе больше всего внимания именно тогда, когда хотят остаться незамеченными. Особенно это касается тех, кто хранит большую тайну и старается сделать всё, чтобы никто её не раскрыл. Как, например, моя семья.

Я почувствовала едкий запах серы, как только вышла из автобуса, и тут же поняла, в чём, а точнее в ком, дело. На улице Эрленвег это знали все. Тем не менее я сделала вид, что ничего не замечаю, и побрела к дому.

— Если хочешь знать моё мнение, у него не все дома, — злобно прохрипел старик Тео, живший в доме номер два, обращаясь к нашей соседке Ильзеборг. Он даже специально выключил свою воздуходувку, что случалось не так часто, особенно в солнечные осенние деньки. Когда Тео так же, как сейчас, оттягивал большими пальцами свои подтяжки, все на нашей улице понимали, что у него крайне паршивое настроение.

Ильзеборг, которая до этого, наморщив нос, обрывала увядшие листья с куста дрока, повернулась, будто почувствовала моё присутствие.

— А, Элия. Ты вовремя. — Она посмотрела на меня исподлобья. — У вас в гараже снова какие-то зелёные вспышки мерцали.

— И подметальная машина опять серой воляет, — сердито вставил Тео, указывая узловатым пальцем в сторону нашего сада. — Вот доиграется твой отец, все тут на воздух взлетим.

Да, я тоже этого боялась. И, надо сказать, не без оснований. Два года назад папа умудрился спалить свою мастерскую в центральном штабе. Команде по маскировке тогда пришлось потрудиться, чтобы для прибывших пожарных всё выглядело как простое возгорание. В итоге мы переехали на неприметную улочку Эрленвег на окраине города. Теперь Энно реставрировал в гараже старые машины. Так, по крайней мере, считали соседи.

— А я всегда говорила: когда человек днями пролёт торчит дома, из этого ничего хорошего не выйдет. — Ильзеборг презрительно покосилась на наш участок. Она одёрнула своё платье в цветочек, из-под которого выглядывали чулки. — Человеку тогда лезут в голову странные навязчивые идеи.

— О, как ты права, Ильзеборг, — прогудел Тео. — Только вот бывает это крайне редко, — добавил он после некоторой паузы, но эти слова уже заглушил шум воздуходувки, которую старик снова включил, правда, не на полную мощность.

Поскольку мне нельзя было никому говорить, за что моему отцу платят, я проигнорировала слова Ильзеборг.

— Я пойду тогда.

— Топай, топай! — отозвалась женщина, перебивая гудение воздуходувки, и указала на дом. — И поищи скорее своего отца. Что-то нехорошее там творится, чувствует сердце моё.

И будто в подтверждение её слов за маленькими окнами двустворчатой гаражной двери сверкнула очередная ядовито-зелёная вспышка. Я не решилась снова взглянуть на соседку и бегом преодолела оставшуюся пару метров до гаража. Только у самой двери я остановилась и постучала. Сделала я это вовсе не из вежливости, а из чувства самосохранения.

— Ещё минутку! — откликнулся из гаража мой отец.

В следующую секунду я услышала, как внутри что-то дребезжит, затем донеслось громкое ругательство. Ожидая отца, я прислонилась к воротам гаража и некоторое время наблюдала за одним из его новейших изобретений в действии: наш мусорный бак разъезжал по всему саду и всасывал листья. Идея была гениальная, я даже готова была поклясться, что Тео в глубине души завидует такой листопоглощающей урне Энно. Была всего одна проблема.

Мой отец не понимал значения слова «нормальный». И был твёрдо убеждён, что его мерзко воняющее изобретение — настоящий шедевр.

— Не понимаю, что вам не нравится. Отныне наш сад будет таким же чистым и убранным, как у Тео или Ильзеборг, а нам и делать для этого ничего не придётся. Мы можем заниматься более важными делами, пока мусорный бак самостоятельно наполняется. Теперь и соседи убедятся, что мы самые обычные люди.

Только вот топливо для машин Энно было исключительно магического происхождения. «Механизмы работают тихо, и для экологии это совершенно безвредно», — любил повторять он. К сожалению, большое количество магии ужасно воняло сероводородом — проще говоря, тухлыми яйцами.

Дверь гаража чуть приоткрылась, и Энно выглянул во двор. Его чёрные волосы стояли дыбом, на лбу выступила испарина.

— Можешь заходить. Только Ратца случайно не выпусти!

Я вошла внутрь и закрыла за собой дверь.

— Сегодня не ладится, да?

— Я бы не сказал, что совсем не ладится, просто как будто чего-то не хватает... — пробормотал отец. Он осторожно пробирался вглубь гаража между заполненными сверху донизу рядами стеллажей. Сквозь пыльные колбочки в стеклянном шкафу я увидела, как он остановился перед большой меловой доской и начал писать какую-то формулу.

Я бросила сумку в угол рядом с корзиночкой Ратца и выудила корнишон из открытой банки с огурцами, стоявшей на полке.

— Ну, где ты там, мордашка? — позвала я и опустилась на корточки.

Ратц себя долго ждать не заставил. Он выполз из-под стеллажа и, шевеля чёрным носиком, обнюхал протянутое лакомство. Пока маленький пискун грыз кислый огурец, я гладила его по мягкой шёрстке. Он был белый, с двумя толстыми чёрными полосками, которые тянулись через мордочку и дальше по спинке и хвосту. Ратц был помесью барсука и белой крысы и принадлежал Энно.

— Надеюсь, мне так же повезёт, когда назначат волшебного помощника, — тихо сказала я и дала Ратцу остаток огульца.

— Осторожнее со своими желаниями, они сбываются, — прогудел мой отец.

Энно всегда утверждал, что прокликает день, когда Ратц стал частью его жизни. Но я не верила, по крайней мере, не до конца. Конечно, не очень приятно, когда тебя кусают, пусть ты и заряжаешься при этом магией. А Ратц, когда был в дурном расположении духа, кусался очень и очень больно. Но я всё равно считала, что это значительно безобиднее того, через что вынуждена каждый день проходить моя мама.

В отличие от отца, Эдвина в двенадцать лет получила птицу-помощника. Крок, помесь злобной вороны и ощипанной чёрной совы, могла своим громким и пронзительным карканьем вывести из себя любого. Но гораздо хуже было чёрное яйцо, которое она каждый день откладывала. И это яйцо мама должна была выпивать сырым, чтобы зарядиться магией.

— Такова цена за волшебные силы, — мужественно говорила Эдвина, после того как сглатывала чёрно-жёлтую жижу из яйца и переставала трястись от отвращения. — Ну не чудесно ли было бы, если бы магия была врождённой?

После этого Энно всегда читал нам длинную лекцию об относительности и вероятности с выводом, что врождённая магия у людей попросту невозможна.

— Именно поэтому нам и нужна наша международная сеть разведчиков, — добавлял он в самом конце, гордо поглядывая на семейные фото, стояв-

шие на каминной полке. Неудивительно, ведь Энно был потомком одной из известнейших семей разведчиков.

Разведчиками называли бывших магентов, которые уже стали взрослыми и теперь по всему миру искали талантливых детей для сложнейшего комплексного обучения при организации «С.А.М.». Разведчицей была и моя тётя Эльвира. Уже трое из завербованных лично ею магентов значительно продвинулись по службе и теперь были руководителями различных отделов организации. На особые способности у неё был нюх, далеко не каждый ребёнок мог выучиться на магического агента.

— Способность сохранять холодную голову, даже когда становится жарко, быстрота восприятия и хорошая спортивная подготовка — вот основные требования к магенту, — часто любила перечислять Эльвира.

Поэтому я очень гордилась, что она предложила вступить в ряды магентов и мне.

— А когда я получу волшебного помощника? Завтра же, на мой двенадцатый день рождения? — заинтересовалась я у отца, наблюдая, как Ратц, сытый и довольный, сворачивается калачиком у себя в корзинке.

— Нет, только в понедельник. Полагаю, помощника тебе дадут, когда зачислят в высшую магическую академию, — рассеянно пробормотал Энно. Мел скрипел по доске.

— Но это же ещё целая вечность, — разочарованно протянула я, вставая, пробралась между стеллажей к Энно и села за его письменный стол.

Если я правильно поняла его чертёж на доске, отец сейчас работал над изобретением волшебного кольца. Он задумчиво потёр подбородок, отчего на лице остались белые следы мела.

У меня сжалось горло.

— Я-то думала, это быстрее происходит.

Энно посмотрел на меня с таким недоумением, будто пытался вспомнить, кто я вообще такая и откуда его знаю.

— Что такое ты себе вообразила? Будто у «С.А.М.» нет на выходные других дел, кроме как раздавать зверей магентам-новичкам?

Честно говоря, именно этого я и ожидала. Я с шести лет только этим и грезила, с нетерпением ждала этого дня, а неделю назад выполнила последнее необходимое условие для осуществления этой мечты, сдав экзамен на гордое звание магента. Я даже стала лучшей в классе, только вот моих родителей это особо не впечатлило.

— Магент есть магент, — буркнул тогда Энно. — Кровожадная тварь не будет спрашивать тебя о твоих школьных успехах.

— Значит, и на миссию меня раньше понедельника не отправят, — грустно протянула я.

Отец отложил мел, вытер руки о штаны и подсел ко мне.

— Сожалею, что всё складывается не так, как ты представляла. В некоторые тайны магентов посвящают только после успешной сдачи экзамена. Иногда лучше перестраховаться, сама понимаешь. Но мысли позитивно. Ведь так ты в любом случае проведёшь важнейший в твоей жизни день рождения с нами. А потом когда-нибудь отправишься и на миссию.

— Когда-нибудь? — в ужасе прошептала я.

Энно кивнул и заправил мне за ухо прядь волос, будто это было так уж необходимо. К сожалению, я унаследовала не вьющиеся светлые локоны Эдвины, а жёсткие чёрные волосы Энно, которые упрямо торчали из-за моих чересчур крупных ушей.

Отец потянулся и снял со стены маленькую фотографию в пыльной рамочке. На фото был изображён подросток в униформе посреди класса.

— Моя первая миссия состоялась через три недели после моего двенадцатого дня рождения. Назначение произошло внезапно, и всё было очень волнительно. Меня внедрили в лондонский интернат якобы как ученика по обмену. Задача же заключалась в том, чтобы поймать трёхсотлетнего призрака, сбежавшего из своего склепа.

— И это всё? — Я предвкушала захватывающую историю, но мои надежды быстро померкли.

— Ну знаешь ли! — Энно, казалось, возмутила моя реакция. — Это было не так уж просто, как кажется. Призрак вдобавок ко всему прочему вбил себе в голову, что должен охотиться на одну из преподавательниц.

Вот это уже звучало гораздо более многообещающе, и с этим я была готова примириться. Вдруг слышался шум подъезжающей машины. Она остановилась у нашего гаража.

— Кто бы это мог быть? — Я вопросительно взглянула на Энно.

Мама точно не вернулась бы так рано. Она работала в администрации «С.А.М.», единственном отделе, куда после неудачи Энно в мастерской у взрослых ещё был доступ. Там она придумывала новые личности юным магентам на службе и разоблачён-

ным семьям магентов. Также она устанавливала связи по всему миру, чтобы тайно внедрять магических агентов на задания. Когда происходили чрезвычайные ситуации, она работала до поздней ночи. Я была уверена, что и для нас она уже придумала новые личности и досье лежит у неё в ящичке стола. Лучше заранее подготовиться к худшему: никогда не знаешь, что может выкинуть некто вроде Энно.

Хлопнула дверца машины, и кто-то подошёл к гаражным воротам.

— Почта, наверное, — предположил отец, схватил банку с конфетами и выскочил из-за стола.

Уши, наша почтальонша, была единственным человеком, представлявшим для нас реальную опасность. Никто не подходил к нашей тайной жизни так близко, как она. И только она знала отправителей наших писем. Хорошо ещё, что она была близорука. Но в любом случае нельзя было допустить, чтобы она что-нибудь заподозрила, вручая мне конверты. Как будто было совершенно нормально, что мы получаем почту от *спецподразделения юных агентов по магии*, сокращённо «С.А.М.».

В качестве меры предосторожности Энно всегда предлагал ей вишнёво-сливочную конфету, пожалуй, самое вкусное из его изобретений. Уши конфеты очень любила и брала себе сразу две — одну съесть сейчас, а другую — в дорогу. Забавно было наблюдать, как лакомство действует на женщину: благодаря каплям забвения, включённым в состав конфеты, из памяти Уши моментально стиралось всё, что так или иначе связано с магией. Едва сладость касалась её языка, как она начинала недоумённо хлопать глазами и трижды перепроверяла свой список получателей, будто не понимала, зачем, собственно, она завернула к нам.